

УДК 327.7

ВОЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПРОЕКТАХ ЕС В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Лобанов Роман Олегович,

канд. ист. наук, ст. преподаватель,

e-mail: romanus78@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Сергиевом Посаде

Целью данной статьи является анализ военно-политических аспектов европейской интеграции. Актуальность темы определяется современным геополитическим процессом формирования многополярного мира. Европейский союз, обладающий достаточным экономическим и технологическим потенциалом, в будущем вполне может претендовать на роль глобального центра силы. Перспективы превращения Евросоюза, главным образом, из экономической организации в полноценный военно-политический блок, являются актуальной научной проблемой. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся формирования военных структур Европейского союза. Характеризуется сотрудничество стран ЕС в сфере внешней политики, безопасности и обороны. Оцениваются возможности Евросоюза в данных областях. Затрагивается вопрос отношений ЕС с НАТО в области безопасности. Источниковой базой работы служат основополагающие договоры ЕС и решения ключевых саммитов, на которых затрагивались вопросы безопасности и обороны. К результатам работы можно отнести характеристику основных проектов, касающихся формирования военного измерения Европейского сообщества и Европейского союза с послевоенного периода по настоящее время. Констатируется недостаточная эффективность создаваемых в разное время структур и неопределенные перспективы реализации концепции «европейской армии» в обозримом будущем.

Ключевые слова: Европейский союз, Общая внешняя политика и политика безопасности, Европейская политика безопасности и обороны, Общая политика безопасности и обороны, Европейский корпус, Европейские силы быстрого реагирования, европейская армия

THE MILITARY DIMENSION OF EUROPEAN INTEGRATION IN EU PROJECTS IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES

Lobanov R.O.,

candidate of historical sciences, senior lecturer;

e-mail: romanus78@mail.ru,

Moscow Witte University, a branch in the city of Sergiev Posad

The purpose of this article is to analyze the military and political aspects of European integration. The current geopolitical process of forming a multipolar world determines the relevance of the topic. The European Union, which has sufficient economic and technological potential, may well claim to be a global center of power in the future. The prospects of turning the European Union from a primarily economic organization into a full-fledged military-political bloc are an urgent scientific problem. The article deals with issues related to the formation of military structures of the European Union. Cooperation between EU countries in the field of foreign policy, security and defense is characterized. The EU's capabilities in these areas are being evaluated. The issue of the EU's security relations with NATO is touched. The source base of the work is the fundamental EU treaties and decisions of key summits that touched on security and defense issues. The results of the work include a description of the main projects related to the formation of the military dimension of the European community and the European Union from the post-war period to the present. It is stated that the structures created at different times are not effective enough and that the prospects for implementing the "European army" concept in the near future are uncertain. The article deals with issues related to the formation of military structures of the European

Union. The cooperation of the EU countries in the field of foreign policy, security and defense is characterized. The possibilities of the European Union in these areas are evaluated. The aspects of EU with NATO security relations are touched upon.

Keywords: European Union, Common Foreign and Security Policy, European Security and Defence Policy, Common Security and Defence Policy, European Corps, European Rapid Operational Force, European army

DOI 10.21777/2500-2112-2019-4-89-100

Послевоенные планы формирования «единой армии» в рамках западноевропейской интеграции

После окончания Второй мировой войны актуальным для европейцев вопросом стало создание системы коллективной безопасности и недопущение нового масштабного конфликта на континенте. В частности, эту цель преследовал созданный в 1948 году Западный союз, направленный против Германии как потенциального агрессора. Однако через год на его основе возник Североатлантический альянс, сначала переориентированный в угоду США против СССР, а затем и вобравший в себя Западную Германию. Таким образом, задуманная европейскими странами военная структура фактически перешла под контроль Вашингтона.

Однако планы создания собственно европейского военного инструмента не были отброшены полностью. В частности, в 1950 году был представлен «План Плевена», касающийся развития вооруженных сил Европы. Возможно, на тот момент времени он был нереализуем, так как предусматривал «полное слияние личного состава и вооружений» западноевропейских стран, т.е. создание «европейской армии». В ее состав должны были войти европейские дивизии, «каждая из которых состояла бы из небольших подразделений разных национальностей». Предполагалось также сформировать единое европейское политическое и военное руководство данной структурой.

В ходе обсуждения проекта возник один нюанс. Ключевые западноевропейские страны уже были связаны обязательствами по линии НАТО, поэтому решения уровня «Плана Плевена» необходимо было согласовать, в том числе и с заокеанскими партнерами. В конце 1950 года совет НАТО одобрил дальнейшую разработку плана создания «европейской армии». Тогда же было принято решение о ликвидации военной организации Западного союза, поглощенного к тому моменту НАТО. Тем самым реализация «Плана Плевена» выглядела как альтернатива прекратившему свое существование Западному союзу, в качестве собственно европейской структуры военной безопасности. Подобный расклад вполне устраивал Вашингтон. Западный союз, как независимая европейская структура, прекращал свое существование, а «План Плевена» имел весьма туманные перспективы. Таким образом, в сложившейся обстановке США контролировали процессы, связанные с военной безопасностью на территории ключевых стран Западной Европы.

Свое воплощение «План Плевена» получил в попытке создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Данная инициатива исходила от французской стороны и появилась в феврале 1951 года. Соответствующее соглашение (Договор о ЕОС) было подписано 27 мая 1952 года шестью западноевропейскими странами: Францией, ФРГ, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. Предполагалось сформировать вооруженные силы ЕОС из контингентов, предоставляемых странами-участницами. Для управления предполагалось создать генеральный штаб, главные штабы родов войск и территориальных командований. В Договоре специально подчеркивались отношения ЕОС с НАТО. В случае военного конфликта «европейские оборонительные силы» автоматически поступали бы в распоряжение НАТО. Важнейшим моментом являлось обязательство государств ЕОС не содержать национальные вооруженные силы, за исключением контингентов за пределами Европы. Эта оговорка была сделана в интересах колониальных держав. Также сохранялись отряды личной охраны глав государств и французский контингент в оккупированной Западной Германии. В отличие от «Плана Плевена» интеграция вооруженных сил предусматривалась на уровне корпуса, что допускало сохранение национального командования на уровне дивизий. Тем не менее, обязательства, взятые странами в рамках ЕОС, значительно ущемляли национальный суверенитет стран-участниц. Далеко не все европейские политики готовы были пойти на реализацию подобного плана вскоре после окончания Второй мировой войны.

Великобритания изначально не принимала участие в данном Договоре, так как считала, что, в случае реального конфликта против СССР чисто западноевропейский блок, без участия США, неэффективен. К тому же после смерти И.В. Сталина и окончания корейской войны национальное собрание Франции 30 августа 1954 года отклонило Договор о ЕОС. Парламентарии посчитали, что в условиях смены власти в СССР непосредственной угрозы для Западной Европы нет, кроме того, Договор ЕОС не давал французской стороне полного контроля над перевооружением ФРГ, что делало его малозначимым. Сказалось и то, что обеспечение безопасности без участия США требовало значительных финансовых вложений, которыми послевоенная Европа не обладала.

В начале 1960-х годов неудачей завершились переговоры по развитию военно-политического сотрудничества стран Европейских сообществ, т.н. «План Фуше». Таким образом, ЕОС стал единственной на долгие годы попыткой создать европейскую армию в полном смысле этого слова, предполагающей ликвидацию национальных вооруженных сил.

Как альтернатива несостоявшемуся Европейскому оборонительному сообществу, стороны возвращаются к формату Западного союза, фактически отказываясь от идеи создания «европейской армии» в пользу обычного межгосударственного блока военного сотрудничества. Новая структура получила название Западноевропейский союз (ЗЕС), созданный на основании Парижских соглашений от 23 октября 1954 года. Состав участников повторял список стран, задействованных в проекте ЕОС. С самого начала новому блоку необходимо было найти свое место в обеспечении европейской обороны, за которую отвечал Североатлантический альянс. Эта дилемма привела к тому, что государства-участники ЗЕС провозгласили блок «дополнительной опорой НАТО на Европейском континенте». Подобное позиционирование привело к тому, что ЗЕС фактически бездействовал на протяжении нескольких десятилетий и лишь в 80-е годы XX века появляются планы его активизации и включения в европейскую интеграцию по линии готовящегося к созданию Европейского союза. Временно возросшее значение ЗЕС привело к усилению влияния данной структуры в ходе важных конфликтов на Ближнем Востоке. В этот период западноевропейскими странами впервые был задействован механизм ЗЕС для проведения совместных военных операций, в частности, в Персидском заливе, в ходе ирано-иракской войны (апрель 1988 г.) и войны в Персидском заливе (август 1990 г. – апрель 1991 г.), в блокаде Югославии и др. Согласно Маастрихтским соглашениям, создавшим Европейский союз, ЗЕС мог использоваться в качестве военного компонента, обеспечивающего практическую сторону проведения политики безопасности ЕС. Однако неясное положение ЗЕС в системе государств-членов Союза привело к тому, что под использованной Договором формулировкой «оборонная идентичность» можно подразумевать как создание из него военной силы Европейского союза, так и исключительно элемент НАТО.

Тем не менее, ЗЕС не удовлетворял полностью ряд западноевропейских лидеров, так как этот блок постоянно находился в тени НАТО. Председатель Европейской комиссии Жак Делор призвал западноевропейские страны создать «свою систему обороны на основе обычных сил», которая подчинялась бы «единому командованию» [Цит. по: 2, с. 99]. Эту идею поддержали в Берлине и Париже. Однако Франция и ФРГ столкнулись с нежеланием других стран Европейского сообщества, и особенно Великобритании, усиливать военный компонент европейской интеграции, считая обязательства по линии НАТО достаточными. Данная ситуация, в том числе, привела к формулированию идеи «Европы разных скоростей». Франция и ФРГ были готовы пойти по пути интеграции несколько дальше остальных своих партнеров по Евросоюзу. Реализация данной концепции выразилась в дальнейшем в формировании объединенных военных группировок некоторыми странами Европейского сообщества и затем Европейского союза. В частности, Франция и ФРГ, ссылаясь на подписанный между ними Елисейский договор от 1963 года, объявили о формировании франко-германской бригады в составе 4200 человек [3, с. 168]. В октябре 1991 года было высказано намерение о развертывании на основе франко-германской бригады Европейского корпуса в составе до 50 тысяч человек. Данная структура объявлялась открытой для участия в ней других стран Европейского сообщества. 22 мая 1992 года Европейский корпус был создан. Идея со временем получила поддержку, и к данной структуре присоединились Испания, Бельгия и Люксембург. Общая численность составила 60 тысяч военнослужащих. В перспективе рассматривалась возможность для расширения корпуса до 70–100 тысяч военнослужащих. Фактически Европейский корпус стал первым военным подразделением, подчиненным непосредственно ЗЕС. На

встрече 21–22 мая 1992 года французский президент Ф. Миттеран и германский канцлер Г. Коль подтвердили стремление наделить созданный Европейский корпус задачами, выходящими за пределы обороны двух стран, т.е. придать ему европейское измерение.

В 1995 году Испания, Португалия, Франция и Италия объявили об образовании сухопутных «Сил моментального развертывания» (Еврофор) и морских (Евромарфор). Заявленная численность была около 14 тысяч военнослужащих. Данные контингенты, как и Еврокорпус, передавались в непосредственное подчинение ЗЕС. Однако подчеркивалось, что данные контингенты могут быть использованы как ООН, так и НАТО. Заявленными задачами было обеспечение безопасности в средиземноморском регионе.

Великобритания, Бельгия, ФРГ и Нидерланды также образовали многонациональную дивизию. Одновременно появился германо-нидерландский корпус в составе 35 тысяч военнослужащих. Всего к концу 1990-х годов существовало 16 подобных формирований. Однако, поскольку ЕС не обладал юридической основой для создания собственного военного компонента, то эти военные образования непосредственного отношения к нему все-таки не имели. Кроме того, отдельные объединенные контингенты ряда стран мало походили на идею «европейской армии», предусмотренную «Планом Плевена».

Вопросы безопасности и обороны в документах Европейского союза на рубеже XX–XXI веков

Длительное время в рамках Европейского союза вопросы безопасности и обороны оставались, в сущности, декларациями о намерениях. Маастрихтский договор, создавший в начале 90-х годов XX века в рамках ЕС новую сферу сотрудничества – Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ), ограничился общими положениями в отношении вопросов совместной обороны, фактически отнеся их к делу неопределенного будущего. 19 декабря 1994 года «Группа экспертов высокого уровня по ОВПБ» в своем первом докладе «Европейская политика безопасности в преддверии 2000 г.» подвергла резкой критике ОВПБ и ЗЕС за их «инерцию и бессилие» [4, с. 39, 40]. Была предложена система конкретных мер, в числе которых – создание «европейских сил интервенции», подготовка к слиянию ЗЕС и ЕС, создание системы коллективной обороны. Также предлагалось утверждение поста руководителя внешней и оборонной политики ЕС, упрощение процедур принятия решений по военно-политическим вопросам и др. Речь шла в определенной степени о складывании военного союза стран ЕС. Однако подобные предложения вызвали критику не только внутри Евросоюза, но и ЗЕС. Бюрократы последнего выступали за сохранение самостоятельности своей организации. Внутри ЕС жесткую позицию заняла Великобритания, подчеркнув, что безопасность Европы должна обеспечиваться НАТО.

Развернувшиеся острые дискуссии говорили о том, что на подлинный прорыв на Межправительственной конференции по выработке нового основополагающего договора ЕС (которым стал Амстердамский) рассчитывать не приходится. Сфера ОВПБ продолжала оставаться отстающей в европейском интеграционном процессе. В результате подписанный в 1997 году Амстердамский договор оказался недостаточно конкретен в этом направлении. Подобная ситуация во многом объяснялась позицией ряда стран Европейского союза, блокировавших попытки углубления данного направления сотрудничества. Часть из них не желали поступиться частью суверенитета в столь важной сфере, как вопросы национальной безопасности, другие ставили на первое место атлантическое содружество и считали дополнительные европейские структуры ненужными и экономически обременительными. Как и прежде, основным противником создания самостоятельного от США военно-политического полюса силы на базе Европейского союза выступала Великобритания, традиционно поддерживаемая Нидерландами. Учитывая действовавший принцип единогласия внутри ЕС по вопросам, относящимся к сфере безопасности и обороны, данные направления не развивались.

Подобное положение дел продолжалось до 1998 года. Накануне саммита ЕС в Портшахе в октябре 1998 года английский премьер-министр Энтони Блэр заявил, что Великобритания меняет свой курс, выступая теперь за формирование оборонной составляющей в ЕС. Он признал, что не исключает перспективу интеграции ЗЕС в ЕС [10, с. 4]. В декабре на франко-британском саммите в Сен-Мало Лондон согласился на углубление сотрудничества, в том числе в оборонных вопросах. В «Декларации по Европейской обороне», принятой в Сен-Мало, указывалось, что Европейский совет должен «решить

постепенно формировать совместную оборонительную политику» [10, с. 4, 5]. Кроме того, отмечалось, что «Европа должна иметь возможность для автономных действий под прикрытием заслуживающих доверия вооруженных сил, которые станут средством ответа на международные кризисы»¹. Также было решено придать Союзу необходимые структуры, способные анализировать ситуацию и осуществлять стратегическое планирование, но без ненужного дублирования того, что уже существует в рамках НАТО [Цит. по: 10, с. 5].

Вместо термина «Общая европейская политика безопасности и обороны» (ОЕПБО) в документах ЕС после саммита в Сен-Мало начинает применяться формулировка «Европейская политика безопасности и обороны» (ЕПБО), подразумевавшая более высокий уровень обязательств стран-участниц и представляющая собой единую политику Европейского союза. Изменение позиции Великобритании, в том числе, было связано с событиями середины 1990-х годов на Балканах, в которых Европейский союз не показал себя силой, претендующей на самостоятельное решение серьезных конфликтов, даже непосредственно у собственных границ. В частности, Блэр подчеркнул, что Боснийская и Косовская политика Европы были недопустимы, и являются отражением слабости ЕС. Также опасение вызывала явная технологическая отсталость европейских армий от вооруженных сил США.

Однако взамен обсуждения создания собственной военной инфраструктуры Европейского союза дискуссии велись по поводу использования возможностей НАТО. Европейская сторона добилась от Вашингтона согласия на доступ к планированию в рамках Альянса. Одновременно признавалась роль США по обеспечению безопасности Евросоюза. В свою очередь, Совет НАТО объявил о формировании «Многонациональных оперативных сил» (МОС), которые могли бы использоваться ЗЕС. Таким образом, в 1996 году ЗЕС как опора Евросоюза получил право при проведении своих операций использовать инфраструктуру НАТО. Однако решение о предоставлении этих возможностей должно было приниматься Советом НАТО, что ставило и ЗЕС, и Евросоюз в зависимое положение, в первую очередь, от США. Подобная ситуация не могла устраивать западноевропейских лидеров, их позиция предполагала использование элементов инфраструктуры НАТО в случае необходимости на гарантированной основе. В свою очередь, Вашингтону важно было сохранить ориентацию системы западноевропейской безопасности на НАТО, это давало возможность контролировать европейские планы и действия на этом направлении. Излишне жесткая позиция США в этом вопросе могла в очередной раз спровоцировать европейцев на обсуждение своей независимой от НАТО системы безопасности. В этих условиях необходимы были определенные уступки союзникам со стороны США, что и было сделано на Вашингтонском саммите НАТО 23–24 апреля 1999 года. Принятое коммюнике заявляло о предоставлении Европейскому союзу доступа «к коллективным силам и средствам Североатлантического союза». Также предусматривался «гарантированный доступ ЕС к органам и средствам планирования НАТО». Данная формула получила название «Берлин-плюс», по аналогии с берлинскими договоренностями 1996 года. Казалось, что европейцы добились желаемого, однако в основном документе Вашингтонского саммита говорилось о «готовности союза по принципу от случая к случаю и на основе консенсуса выделять ресурсы, силы и средства для операций» своих европейских союзников. Таким образом, формулировки «гарантированный доступ» и «от случая к случаю» входили друг с другом в противоречие. На саммите НАТО во Флоренции в 2000 году была вновь использована уклончивая формулировка, обещающая Европейскому союзу гарантированный доступ к натовскому потенциалу планирования и коллективным силам и средствам «по принципу от случая к случаю и на основе консенсуса». Таким образом, уступки Вашингтона по формуле «Берлин-плюс» оказались формальными. Несоизмеримость потенциалов НАТО и ЗЕС обеспечила полное доминирование Североатлантического альянса, а, следовательно, США в вопросах европейской безопасности.

В этих условиях ведущие страны ЕС возвращаются к вопросу о создании собственной военной структуры. В мае 1999 года на франко-германской встрече в Тулузе решения саммита в Сен-Мало были дополнены. В частности, было заявлено о необходимости создания специального подразделения Евросоюза: Европейских сил быстрого реагирования (ЕСБР), которые были призваны стать основным элементом автономных действий ЕС. Верховный представитель ЕС по внешней политике и политике

¹ Европа. – 2003. – № 2. – Февраль. – С. 14.

безопасности Хавьер Солана отметил: «Многие годы Союз реагировал на кризисы с помощью гражданских и дипломатических мер: гуманитарное содействие, санкции, запрет на выдачу виз и так далее. Теперь мы хотим дополнить эти меры возможным использованием военной силы: цель состоит в комплексном реагировании на кризисы»².

На Кельнском саммите ЕС (3–4 июня 1999 г.) лидеры ЕС согласились с тем, что «Союз должен иметь способность для самостоятельных действий, поддержанных военными силами и средствами, чтобы отвечать на международные кризисы без ущерба действиям НАТО» [8]. Было признано необходимым обеспечить к 2003 году ЕСБР численностью 50–60 тысяч человек для проведения гуманитарных и миротворческих акций [8].

Договор Ниццы, подписанный в 1999 году, закрепил положения о формировании единой внешней и оборонной политики Союза, без посреднической роли ЗЕС. В Договоре было официально зафиксировано решение о создании Европейских сил быстрого реагирования (ЕСБР) в 2003 году [11]. Кроме того, данным документом был создан Военный комитет Евросоюза (ВКЕС). Эта структура была призвана реализовывать военное управление и осуществлять руководство Военным штабом ЕС (ВШЕС), который, в свою очередь, призван контролировать систему раннего предупреждения, осуществлять стратегическое планирование, реализовывать «петербургские» миссии (гуманитарные и миротворческие) и т.д. в рамках ОВПБ Европейского союза.

С конца 1999 года вопрос о создании европейских вооруженных сил становится одним из приоритетных направлений в деятельности ЕС. Воплощением этих идей стало решение от 30 ноября 1999 года, принятое Великобританией, Германией, Италией и Францией о создании под эгидой ЕС единых вооруженных сил. Предусматривалось, что эти силы смогут действовать на тех территориях, которые не входят в зону ответственности НАТО. Министр обороны Франции Ален Ришар заявил: «Центральным ядром объединенной европейской армии численностью 50-60 тыс. человек вполне может быть еврокорпус...»³.

На Хельсинкском саммите Европейского совета, проходившем 10–11 декабря 1999 года, в очередной раз было подчеркнуто намерение брать на себя самостоятельную ответственность в урегулировании кризисов, где не задействовано НАТО, включая и военные механизмы урегулирования [9]. Лидеры Евросоюза поставили цель включить ЗЕС в Европейский союз, что и было осуществлено к 2002 году. На саммите особо отмечалось, что намерения ЕС не предполагают создания европейской армии. Речь шла лишь о формировании отдельных подразделений на многонациональной основе. Данный вопрос был принципиальным для НАТО и в особенности для Вашингтона. Ответственность Европейских сил быстрого реагирования не должна была дублировать Североатлантический альянс и выходить за рамки петербургских задач (гуманитарных и полицейских миссий). Задачи непосредственной обороны территории стран-участниц перед ЕСБР не ставились. Предполагалось, что Великобритания, Франция, Германия и Италия выделят по 12 тысяч солдат и офицеров, Испания – 6 тысяч, Нидерланды – 5 тысяч, Греция – 3,5 тысячи, Австрия и Финляндия – по 2 тысячи, Швеция – 1,5 тысячи, Бельгия, Ирландия и Португалия – по 1 тысяче и Люксембург – 100 человек. Также была достигнута договоренность о предоставлении 400 боевых самолетов и 100 военных кораблей⁴. Планировалось, что к 2005 году численность этих подразделений может быть доведена до 150 тысяч человек. 20 ноября 2000 года вопрос о формировании данного воинского контингента перешел в практическую плоскость. Уже на следующий день пятнадцать государств, не являющихся членами ЕС, заявили о готовности участвовать в этой структуре. На октябрьском совещании в Брюсселе (2001 г.) министры обороны стран ЕС достигли договоренности об увеличении ЕСБР дополнительно еще на 120 тысяч военнослужащих.

Параллельно европейскими лидерами рассматривалась возможность усиления второго компонента ЕПБО – гражданского урегулирования кризисов. На саммите ЕС в португальском городе Фейра (июнь 2000 г.) было решено к 2003 году создать Общеевропейские полицейские силы безопасности численностью до 5 тысяч⁵.

² Европа. – 2000. – № 5. – Октябрь. – С. 3.

³ Независимая газета. – 1999. – 2 декабря.

⁴ Европа. – 2001. – № 10. – Ноябрь. – С. 16.

⁵ Европа. – 2000. – № 2. – Июль. – С. 4.

Таким образом, на фоне нежелания Вашингтона реально предоставить возможности НАТО для реализации ЕПБО, Евросоюз в очередной раз активизировал дискуссии о формировании собственного военного измерения и ликвидировал ЗЕС как структуру, подконтрольную НАТО.

Ситуация вновь изменилась после событий 11 сентября 2001 года. Вашингтон в проведении агрессивной внешней политики нуждался в поддержке европейцев. В связи с этим происходит возвращение к рассмотрению формулы «Берлин-плюс». На саммите НАТО 21–22 ноября 2002 года в Праге было достигнуто соглашение. На этот раз оно содержало реальные уступки Вашингтона. 13 декабря 2002 года Хавьер Солана, как представитель ЕС, и лорд Робертсон от НАТО подписали соответствующее соглашение. Созданные Евросоюзом новые структуры ЕПБО (Комитет по вопросам политики и безопасности, Военный комитет, Военный штаб) позволили ввести в институциональные рамки отношения ЕС и НАТО.

В брюссельской Декларации Европейского союза и НАТО о ЕПБО от 16 декабря 2002 года отмечалось, что, во-первых, две организации будут строить отношения на принципах «равенства и должного уважения к автономии процесса принятия решений и интересам Европейского союза и НАТО». Во-вторых, «НАТО поддерживает ЕПБО... и предоставляет Европейскому союзу... гарантированный доступ к средствам планирования НАТО». США согласились с тем, что пост первого заместителя верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе должен занимать европеец. Достигнутые договоренности по формуле «Берлин-плюс» были включены в «Рамочное соглашение», принятое 17 марта 2003 года.

Договоренности с США не прекратили реализацию проектов, касающихся европейских сил быстрого реагирования. В начале 2003 года на франко-британской встрече было заявлено о формировании постоянно действующей авианосной группы кораблей стран ЕС, что должно увеличить возможности создаваемых ЕСБР. Также Германия, Франция и Великобритания договорились о «структурном сотрудничестве», в рамках которого стороны должны были обеспечить возможности для размещения вне своих границ боевых единиц, предназначенных для проведения общих военных операций и способных выстоять 30–120 дней. Однако, подобные инициативы на тот момент не нашли поддержки у остальных членов Евросоюза.

В декабре 2003 года на Брюссельском саммите Европейского совета была согласована Европейская стратегия безопасности «Безопасная Европа в лучшем мире». Ключевой ее момент – расширение зоны ответственности ЕС. В частности, на африканский регион, где уже в 2003 году состоялась первая операция Евросоюза под эгидой ОПБО. Также на постоянной основе были учреждены политические и военно-штабные структуры ОВПБ.

В 2004 году Франция, ФРГ и Великобритания выдвинули концепцию боевых групп. Жак Ширак, Энтони Блэр и Герхард Шредер сообщили своим партнерам по ЕС о создании ими совместных сил численностью 1,5 тысячи солдат и офицеров к 2007 году. Данные подразделения предназначались для выполнения операций в рамках петербургских задач по мандату ООН. Предлагалось ввести для боевых групп принцип шестимесячной ротации. Они могли создаваться как одним государством, так и несколькими. Боевые группы должны были стать элементом сил быстрого реагирования, на развертывание отводилось 15 дней. Решение о применении этих групп зависело от Совета ЕС, при единогласном голосовании. Таким образом, задействование данного механизма ЕС напрямую зависело от консенсуса 27 стран (Дания на тот момент отказалась от участия в данном типе сотрудничества).

В сентябре 2004 года обсуждалась возможность о включении испанских вооруженных сил в формирующийся франко-германский корпус. Параллельно обсуждалась возможность о введении военно-морских сил Испании в военно-морскую группу, созданную Францией и Германией⁶. В дальнейшем имели место факты, когда германская и польская армии обменивались подразделениями: немецкий батальон был передан под польское командование. В 2014 году Нидерланды перевели контингент около 2000 тысяч солдат под командование немецких офицеров. Германия планировала передать свое подразделение военно-морских сил под командование Нидерландам [7, с. 17]. Однако подобные структуры по-прежнему были далеки от идеи «европейской армии». На какое-то время в рамках Европейского союза тема единых вооруженных сил сходит на нет.

⁶ Российская газета. – 2004. – 15 сентября.

Дальнейшее продвижение на пути реализации концепции европейской армии требовало гармонизации стандартов продукции ВПК, повышение совместимости систем вооружений и т.п. Кое-что на этом направлении было сделано. В частности, в рамках ЕС стало функционировать Европейское оборонное агентство (ЕОА), призванное координировать общеевропейские оборонные проекты, а в перспективе нацеленное на формирование общего рынка продукции военного и двойного назначения.

Попытки активизации сотрудничества европейских стран в сфере общей политики безопасности и обороны в 10-е годы XXI века

В дальнейшем Европейский союз пошел по пути институционального усиления сферы ОВПБ и ЕПБО (с 1 декабря 2009 г. Общая политика безопасности и обороны – ОПБО). В 2009 году был введен пост Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности. Создана Европейская служба внешнеполитической деятельности (ЕСВД). Функции данной структуры позволяют считать ее прообразом министерства иностранных дел и дипломатическим корпусом. В настоящее время принято решение о формировании Центра военного планирования и управления зарубежными небоевыми миссиями Евросоюза.

В рамках ЕС были приняты и действуют ряд стратегий, имеющих отношение к оборонным вопросам. В частности, Европейская стратегия по сотрудничеству в области вооружений, Стратегия по военным научным исследованиям, Стратегия развития европейской индустриально-технологической базы.

В 2011 году 11 министров иностранных дел стран ЕС подготовили документ под названием «Будущее Европы». В нем содержался ряд радикальных предложений. В частности, введение поста избираемого президента Европейского союза, с правом назначения правительства. Кроме того, предусматривалось расширение полномочий Верховного представителя ЕС по иностранным делам и безопасности. В очередной раз поднимался вопрос о необходимости формирования европейской армии. Однако по данному направлению 11 министров единодушия достичь не смогли. Положение, касающееся перспектив единых вооруженных сил Европейского союза, было сформулировано крайне неконкретно: «Целью является формирование европейской оборонной политики, включающей единые усилия в сфере военной промышленности, в том числе создания единого рынка вооружений. Для некоторых стран – членов группы это со временем будет обозначать создание европейской армии»⁷. Главы МИД Германии Гидо Вестервелле и Польши Радослав Сикорский выступили за отмену права вето в вопросах внешней политики и безопасности, в пользу принятия решений «суперквалифицированным большинством стран ЕС и их населения». И хотя на данной встрече министров иностранных дел не было принято конкретных решений, тем не менее, был обозначен вектор дискуссий о будущем развитии Европейского союза, в том числе в оборонных вопросах.

Война в Ливии в 2011 году в очередной раз наглядно продемонстрировала неспособность Европейского союза добиваться значимых результатов в серьезных международных кризисах. Сказалось, как и в 90-е годы XX века, отсутствие необходимого военного потенциала для операций, подобных ливийской. Осознание недостаточной эффективности в данной сфере вновь активизировало дискуссии об усилении механизмов безопасности и обороны в рамках ЕС. На саммите Европейского совета в декабре 2013 года впервые [7, с. 14] с момента вступления в силу Лиссабонского договора (2009 г.), вновь была поднята тематика ОВПБ и ОПБО.

С июня 2014 по январь 2015 года работала экспертная группа «Больше союза в Европейскую оборону» Центра европейских политических исследований во главе с бывшим высоким представителем по ОВПБ Хавьером Соланой. Вывод был сделан о необходимости формирования общеевропейских вооруженных сил. В 2015 году председатель Европейской комиссии Жан Клод Юнкер сделал заявление, в котором объяснял необходимость создания единой армии. Причины он видел в том, что Европейский союз находится под угрозой, исходящей от России. Данное заявление было сделано на волне антироссийской истерии. Кроме того, он считал, что подобный шаг будет гарантией того, что между европейскими странами никогда не будет войн. «Армия ЕС нужна не для того, чтобы задействовать ее сразу, а

⁷ Европа сжалась в кулак // Российская газета. – 2012. – 20 сентября.

чтобы наметнуть России, что мы серьезно относимся к защите ценностей Европейского союза» [Цит. по: 6, с. 183]. Инициатива Юнкера немедленно вызвала резкую критику в ряде европейских столиц, связанную с не лучшим экономическим положением Евросоюза для несения дополнительных расходов и проатлантической позицией значительной части стран ЕС. Великобритания в очередной раз заявила, что оборона – это прерогатива национальных государств. С другой стороны, поддержку предложению Юнкера оказала Германия в лице тогдашнего министра обороны Урсулы фон дер Ляйен, но и она отметила, что это вопрос далекой перспективы [Цит. по: 1, с. 765]. Таким образом, вместо «европейской армии» Евросоюз по-прежнему ограничился развитием концепции сил быстрого реагирования.

Глобальная стратегия ЕС 2016 года в очередной раз подняла вопрос о создании военного потенциала. Было предложено создать Европейский фонд обороны, сформированный 7 июня 2017 года.

Наибольшую активность в углублении сотрудничества в сфере безопасности традиционно проявляют Германия и Франция. В частности, бывший министр обороны Урсула фон дер Ляйен и бывший министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан выступили с инициативой «Обновление ОПБО». Также была принята стратегия и План действий по обороне Европейского союза. Данные документы нацелены на формирование Союза обороны для самостоятельной защиты интересов ЕС. В этом можно увидеть стремление дистанцировать оборонный потенциал Евросоюза от НАТО. Кроме того, Ж.-К. Юнкер заявил, что США не обеспечат европейскую безопасность в долгосрочной перспективе, в связи с чем необходимо создание Европейского союза обороны, включая долгосрочную цель создания европейской армии [5, с. 29]. Тем не менее, восточноевропейские страны Вышеградской группы (Польша, Венгрия, Словакия и Болгария) неоднократно заявляли об укреплении НАТО в противовес идеям о создании европейской армии.

В 2017 году на Римском саммите Евросоюза 27 лидеров стран-членов была принята декларация, в которой отмечалось «стремление к большему единству и солидарности в вопросах, касающихся безопасности...»⁸.

Определенный стимул европейским планам в области безопасности и обороны придал приход к власти администрации Трампа в США. В конце мая 2017 года на фоне осложнения отношений с Вашингтоном канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что Европа должна полагаться только на собственные силы. Проблемы с США были вызваны не только жестким внешнеполитическим курсом Вашингтона, не учитывающим европейские интересы, но и непосредственным требованием президента Трампа об увеличении военных расходов европейскими союзниками в пользу НАТО. Позицию Меркель поддержал французский президент Эмманюэль Макрон, отметивший, что Европа в сфере безопасности «слишком слаба и малоэффективна», тем более, когда США «постепенно и неизбежно» отходят от роли «защитника» континента⁹. Французский президент призвал к созданию *единых* сил быстрого реагирования, Европейской академии разведки, а в ближайшей перспективе общих оборонного бюджета ЕС и единой оборонной доктрины. Он предложил сделать на постоянной основе практикуемый некоторыми странами Евросоюза обмен военнослужащими. Понимая, что далеко не все страны ЕС готовы двигаться по пути углубления сотрудничества, он поддержал идею «Европы двух скоростей», отметив, что никто не вправе тормозить передовой отряд евроинтеграции.

Незадолго до этого глава Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер анонсировал план перехода фактически к Соединенным Штатам Европы. Подобный проект может найти поддержку в Германии и Франции, а также в Испании и странах Бенилюкса. Против будут пытаться сделать все возможное США, в том числе, через своих сателлитов из Восточной Европы. Дальнейшее развитие Европейского союза по пути федерализации противоречит интересам Вашингтона, т.к. будет неизбежно означать и построение автономной системы безопасности, действующей параллельно с НАТО.

В конце 2017 года глава европейской дипломатии Федерика Могерини озвучила 12 приоритетов внешней политики ЕС. В их числе перезапуск Европейского союза и, в первую очередь, оборонного измерения. Еще в 2016 году она предложила запустить программу Постоянной структурной кооперации в области обороны, которая должна была осуществляться параллельно с интеграцией в рамках НАТО.

⁸ ЕС без Британии, но с Меркель // Российская газета. – 2017. – 26 марта.

⁹ Макрон оживляет ЕС // Российская газета. Столичный выпуск. – 2017. – № 217. – 26 сентября.

Этому предложению было далеко до идеи единой европейской армии, скорее, это была попытка создания более автономного европейского механизма в области безопасности и обороны. Данное предложение совпало по времени с приходом к власти в США администрации президента Трампа. Учитывая агрессивную политику Вашингтона на международной арене, «старая Европа» не желает быть втянутой в войны за американские интересы на Ближнем Востоке или в Азии, да еще нести за это возрастающие расходы по линии НАТО. Фактически Трамп требует, чтобы Европа оплачивала «Pax Americana». В свою очередь «новая Европа» в лице, прежде всего, прибалтийских государств и Польши жестко отстаивают тесный военно-политический союз с США. Да и Вашингтон будет делать все возможное для сохранения трансатлантического блока. Рычаги воздействия на Европу у США, безусловно, имеются, а европейские политические элиты воспитаны в духе атлантизма.

В мае 2018 года президент Франции Эммануэль Макрон выступил с европейской интервенционной инициативой. Фактически речь шла о создании нового военного блока. Ангела Меркель поддержала его предложения, заявив, что Европа больше не может полагаться на США в вопросе обеспечения безопасности, и выступила за создание европейской армии, которая стала бы «дополнением к НАТО». Приглашение принять участие во французской инициативе получили 10 государств ЕС, включая Великобританию, несмотря на «брекзит». Среди других стран были озвучены Германия, Италия, Испания, Нидерланды, Бельгия, Португалия, Дания и Эстония. Предполагается, что со временем к проекту могут присоединиться и другие государства. Швеция, Финляндия и Норвегия приглашение получили, но от участия отказались. Предполагаемый корпус по замыслу должен иметь собственную оборонную доктрину и бюджет. Сразу оговаривался принцип дополнительности, т.е. данный механизм будет задействован только в тех военных конфликтах, куда не захочет вмешиваться НАТО и США. Однако, несмотря на громкие заявления, значимого прорыва не произошло. После негативной реакции из Вашингтона от участия в этом проекте отказались Нидерланды. Да и сам французский лидер в последующих выступлениях изменил терминологию, используя вместо «европейская армия» более лояльный термин – «европейская оборона». В свою очередь, американский постпред при ЕС Гордон Сондленд заявил о надежде, что европейские страны будут создавать европейскую армию «в качестве дополнения, а не замены НАТО»¹⁰.

Как можно заметить, подобные метания европейских лидеров разных поколений по вопросам «европейской армии» продолжают уже не одно десятилетие. С момента появления «Плана Плевена» мало что было сделано в реальности. Это не случайно, в частности, известный политолог Яков Кедми считает, что «Европа не способна обеспечить свою оборону ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра без помощи Соединенных Штатов»¹¹. В этом же духе отметилась американская *The Wall Street Journal*: «Эта идея, возможно, заманчива в политическом отношении, но не реалистична в военном»¹². Европейцам для проведения независимых военных операций не хватает прикрытия с воздуха, поддержки транспортной авиации, средств радиоэлектронной борьбы и пр., что обычно обеспечивают США. После выхода Великобритании из Европейского союза Франция останется единственной ядерной державой внутри ЕС. Ее ядерный потенциал несопоставим с возможностями России и Китая, которых упоминают в качестве потенциальных противников. Европа по-прежнему нуждается в американском «ядерном зонтике». Западноевропейские политики негативно встретили известие о ликвидации Договора РСМД, т.к. в условиях возможной гонки вооружений, Европа рискует превратиться в потенциальный театр военных действий в конфликте между США и Россией. Кроме того, у европейских стран нет возможностей создать в ближайшей перспективе собственные ракеты средней дальности, способные конкурировать с российскими.

Соединенные Штаты крайне негативно относятся к попыткам европейских стран реализовывать проекты, касающиеся автономных моделей обороны Евросоюза. В то же время США всегда стремились подчинить НАТО создаваемые ЕС структуры. Особую озабоченность в последнее время за океаном вызвали инициативы европейцев по созданию собственных систем вооружений, для чего был сформирован специальный Европейский фонд обороны (FED) в размере 13 млрд евро. В начале 2019 года Меркель поддержала инициативу строительства авианосца вместе с рядом европейских государств. Кроме того,

¹⁰ Брюссель лишают права на защиту // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2019. – № 102. – 14 мая.

¹¹ Европа теряет силы // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2018. – № 256. – 14 ноября.

¹² Европа вновь «охрипла» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2018. – № 261. – 20 ноября.

Париж и Берлин уже работают над созданием истребителя шестого поколения. Потенциально все это может ущемить интересы американских военных концернов, считающих европейский рынок вооружений своим. С декабря 2017 года реально действует европейская программа PESCO (постоянного структурного сотрудничества в вопросах безопасности). Она предлагает несколько направлений от повышения мобильности европейских армий до создания новых образцов вооружений. Программа вызвала негативную реакцию от тогдашнего главы Пентагона Джима Мэттиса, который потребовал закрепить в документах Евросоюза тезис о том, «что совместная оборона должна оставаться делом альянса, и только альянса»¹³. В дальнейшем американцы открыто пригрозили европейцам прекращением сотрудничества в военной сфере в условиях «гипотетической российской угрозы», если ЕС не откажется от независимых проектов в оборонной сфере. В Вашингтоне потребовали от ЕС предоставить им доступ к военным заказам, которые осуществляются вне трансатлантического сотрудничества в рамках НАТО¹⁴.

В заключение можно сделать ряд выводов: во-первых, если понимать «европейскую армию» как проект, предусматривающий отказ от национальных вооруженных сил, то создание подобной структуры не является целью Евросоюза даже в отдаленном будущем.

Во-вторых, многие европейские политики разных периодов охотно рассуждали о стратегической автономии Европы от США и НАТО, но на сегодняшний момент мало что сделано в реальности.

В-третьих, определенный стимул европейским планам в сфере ОПБО придал «брекзит», т.к. Великобритания длительное время в качестве яркого поборника атлантизма сдерживала развитие Евросоюза в данном направлении. Снова, после долгого перерыва, вопросы ОПБО занимают важное место в повестке дня Европейского совета. Однако и без Лондона внутри ЕС хватает скептиков из стран Восточной Европы, поэтому добиться их согласия на углубление сотрудничества по оборонным вопросам Германии и Франции будет проблематично.

В-четвертых, Париж и Берлин могут через механизм «углубленного сотрудничества» реализовать некоторые проекты по развитию военных структур под эгидой ЕС, не вовлекая в них всех членов организации. Это станет воплощением концепции «Европы разных скоростей».

В-пятых, сдерживающим фактором развития оборонных планов Евросоюза является проблема финансирования. В условиях, когда безопасность Европы обеспечивается НАТО, для большинства стран ЕС дополнительные расходы на формирование автономных военных инструментов являются избыточными.

В-шестых, действуя без значимых прорывов в создании военного измерения Европейского союза, Брюссель пошел по пути создания все большего количества бюрократических структур, действующих в рамках ОВПБ и ОПБО.

В-седьмых, существующие под эгидой Евросоюза военные структуры малочисленны и не могут эффективно защищать интересы организации в случае серьезного международного конфликта. Существовавший ранее Европейский корпус, подотчетный ЗЕС, современные силы быстрого реагирования самого Европейского союза являются небольшими межнациональными контингентами, в которых с большим трудом можно увидеть прообраз «европейской армии». Кроме того, на их эффективности сказывается отсутствие необходимой инфраструктуры и средств поддержки, которую во время военных операций традиционно обеспечивают США.

В-восьмых, с момента возникновения механизмов ОПБО Европейский союз проводил операции в двух регионах – на Балканах и в Африке. В ряде случаев использовалась инфраструктура НАТО. По настоящее время действует принцип «дополнительности» – ОПБО дополняет возможности Североатлантического альянса. Евросоюз участвует только в тех кризисах, в которых не принимает участие НАТО. Как ранее ЗЕС, Европейский союз не может избавиться от комплекса «младшего брата» по отношению к Альянсу.

Список литературы

1. Андрюшин С.В. Актуальные вопросы создания единой европейской армии // Политика и общество. – 2015. – № 6 (126). – С. 763–771.

¹³ Брюссель лишают права на защиту // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2019. – № 102. – 14 мая.

¹⁴ Европу бьют // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2019. – № 119. – 3 июня.

2. Барановский В.Г. Западная Европа: военно-политическая интеграция. – М.: Международные отношения, 1988. – 196 с.
3. Европейская интеграция: современное состояние и перспективы: сборник научных статей / науч. ред. С.И. Паньковский. – Минск: ЕГУ, 2001. – 334 с.
4. Журкин В.В. Европейский союз: внешняя политика, безопасность, оборона. Доклады Института Европы. – М., 1998. – № 47. – 61 с.
5. Ломова А.А. Безопасность во внешней политике ЕС: тренд к обратному возрастанию жесткой силы? // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 4 (14). – С. 26–34.
6. Тихова В.В. Перспективы создания единой европейской армии и влияние этого фактора на отношения Евросоюза с Россией // Внешнеполитические интересы России: история и современность: материалы II Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / отв. ред. А.Н. Сквозников. – Самара, 2015. – С. 178–185.
7. Шаповалов Н.И. Общеввропейская армия как инструмент воздействия на геоэкономическую ситуацию Европейского союза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 12–18.
8. Presidency conclusions Cologne European council 3 and 4 june 1999 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/kol1_en.htm (дата обращения: 21.07.2019).
9. Presidency conclusions Helsinki European council 10 and 11 december 1999 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm (дата обращения: 21.07.2019).
10. The Marshall Center Papers. – Garmish-Partenkirchen. – No. 1 [wd]. – P. 4.
11. Treaty of Nice [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/PDF/?uri=CELEX:12001C/TXT&from=EN> (дата обращения: 21.07.2019).

References

1. Andryushin S.V. Aktual'nye voprosy sozdaniya edinoj evropejskoj armii // Politika i obshchestvo. – 2015. – № 6 (126). – S. 763–771.
2. Baranovskij V.G. Zapadnaya Evropa: voenno-politicheskaya integraciya. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1988. – 196 s.
3. Evropejskaya integraciya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy: sbornik nauchnyh statej / nauch. red. S.I. Pan'kovskij. – Minsk: EGU, 2001. – 334 s.
4. Zhurkin V.V. Evropejskij soyuz: vneshnyaya politika, bezopasnost', oborona. Doklady Instituta Evropy. – M., 1998. – № 47. – 61 s.
5. Lomova A.A. Bezopasnost' vo vneshnej politike ES: trend k obratnomu vozrastaniyu zhyostkoj sily? // Vestnik diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir. – 2017. – № 4 (14). – S. 26–34.
6. Tihova V.V. Perspektivy sozdaniya edinoj evropejskoj armii i vliyanie etogo faktora na otnosheniya Evrosoyuza s Rossiej // Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost': materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941–1945 gg.) / отв. red. A.N. Skvoznikov. – Samara, 2015. – S. 178–185.
7. Shapovalov N.I. Obshcheevropejskaya armiya kak instrument vozdejstviya na geoekonomicheskuyu situaciyu Evropejskogo soyuza // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. – 2015. – № 2. – S. 12–18.
8. Presidency conclusions Cologne European council 3 and 4 june 1999 [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/kol1_en.htm (data obrashcheniya: 21.07.2019).
9. Presidency conclusions Helsinki European council 10 and 11 december 1999 [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm (data obrashcheniya: 21.07.2019).
10. The Marshall Center Papers. – Garmish-Partenkirchen. – No. 1 [wd]. – P. 4.
11. Treaty of Nice [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/PDF/?uri=CELEX:12001C/TXT&from=EN> (data obrashcheniya: 21.07.2019).